

РОЛЬ КУПЕЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ СТАХЕЕВЫХ В СУДЬБАХ РОССИИ

Н.М. ВАЛЕЕВ,

академик-секретарь Отделения гуманитарных наук АН РТ

Более 20 лет я изучаю историю жизни широко известной династии елабужских купцов Стахеевых и, в первую очередь, их меценатской деятельности. Их судьба стала и моей судьбой, поскольку долгие годы работы с архивными документами, поиски скупой информации о Стахеевых в периодике XIX–XX веков дали мне возможность очень близко узнать о некоторых замечательных представителях этой династии в масштабах России да и не только.

Сделать это было нелегко, поскольку, начиная с Ивана Ивановича, жившего в 1802–1885 годах, был наложен запрет на рекламу их благотворительной деятельности, чисто по религиозным соображениям: творить добро надо без шума, ибо милостыня должна быть тихой. И только в редких случаях современникам удавалось сказать слова благодарности столь своеобразному человеку, каковым был Иван Иванович.

В ноябре 1867 года елабужский купец Иван Васильевич Шишкин (отец великого русского живописца Ивана Ивановича) поместил в «Вятских губернских ведомостях» (1867, №43, с. 3–4) отчет «Из Елабуги» об обеде в честь Ивана Ивановича Стахеева, который устроило городское сообщество в благодарность за его великие пожертвования в пользу города и бедных жителей... Протоиерей Константин Спасский в своей поздравительной речи ярче других выразил суть происходящего: «...Вы по жертвованиям – елабужский перл настоящего времени, а будущего времени – *громкий представитель настоящего поколения перед будущими...Елабужские граждане*, не только здесь находящиеся, но и отсут-

ствующие, *даже будущих времен*, как бы присутствуя здесь, чувствами своими, наверно, *желают вместе с нами почитать тебя не обедом только, но и ...возложить на старческую главу твою венок незабвенной благодарности своей за пожертвования твои...*» для блага людей страждущих и неимущих.

Открывая это торжественное собрание, директор городского общественного банка Андрей Дмитриевич Кусакин от патетических лозунгов о патриотах переходит к конкретному примеру благотворительной деятельности И.И.Стахеева: «Благодаря Бога, Русь наша не бедна государственными и общественными деятелями. Не будем, господа, искать и долго затрудняться в указании таких великих деятелей, они в среде нашей, они и сейчас с нами! Недалеко прошло то время, когда угодно было Богу правдивым гневом своим посетить Елабугу, две трети города в 1850 году было истреблено пожаром, много семейств осталось без крова и пищи, повсюду был слышен вопль, стон и отчаяние. Тогда посреди этой сцены, раздирающей душу, являясь, проникнутый глубоким смирением, почетный купец наш И.И.Стахеев. Он утешает несчастных, дает им приют и пищу, строит дома и дает погорельцам десятки тысяч рублей безвозвратно».

Младший брат виновника торжества Дмитрий Иванович (1816–1888), городской голова, заметил, что подобное чествование – лучшая награда человеку и «поощрение к деланию добра» в дальнейшем.

Яркий психологический портрет благотворителя дал в «Русском архиве» (1908, кн.2, №5–8, с. 572–574) архиепис-

коп Никанор: «Иван Иванович Стахеев – это знаменитый богач и благотворитель, купец-миллионер г.Елабуги, строитель церкви, монастырей и разных благотворительных учреждений. Желая, по заповеди Христа, раздать свои имения и последовать Христу совершенно, Иван Иванович, старец уже под 80 лет, задумал было скончать век свой на Афоне, которому много благотворил на своем веку. Собираясь теперь положить там и кости свои, Иван Иванович захватил с собой туда 100000. Но этому крайне своенравному старцу, который ворочая миллионами, весь век свой проходил в изорванном зипуне, в засаленном картузе и смазных сапогах, весьма не понравилось на Афоне, что там его встретили с великим подобострастием. Обидевшись подобострастным приемом и ухаживанием за этим золотым мешком, этим великим жертвователем и своеобразным подвижником Афонских старцев, он поворотил назад в свое любезное отечество, в свою родную Елабугу. Здесь в Елабуге Иван Иванович велик...».

Один из главных героев романа Д.И.Стахеева (1840–1918) «Наследники» – Иван Петрович Чухлымов (в образе которого много автобиографического, и речь в отрывке идет о Елабуге – родине писателя, о нем самом и его отце) перенесся воспоминаниями в свое прошлое, отцовский дом. «Под влиянием тоскливого чувства он вспомнил свою отдаленную родину. Точно в противоположность окружающей его обстановке представились ему светлые, высокие комнаты в отцовском доме и ожили в его воображении первые впечатления детства, невозвратно прошедшие дни беспечной юности. Он невольно, сам того не замечая, совершенно перенесся мыслью далеко, на юго-восток от Петербурга, туда «где сливаясь шумят, обнявшись будто две сестры», две громадные реки русского царства (Кама и Волга. – *Н.В.*).

Обрисовался перед ним небольшой красивый городок (Елабуга), стоящий на крутом берегу многоводной реки (Камы), пятиглавый собор с голубыми, усыпанными золочеными звездами куполами высится посреди площади; далее из-за густой зелени деревьев общественного сада виднеются крыши городских построек, между которыми самое видное место занимает дом купца Чухлымова, первого богача в городе, местного благодетеля, строителя храмов и обществен-

ных зданий. Вот и знакомый гостиный двор, за пожертвование которого он получил золотую медаль, и дом с золоченой вывеской «Городовой Магистрат», тоже им пожертвованный; а там далее в глубь города пошли мосты, казармы, церкви, богадельни, – все им же построенные. «Благодетель и первый гражданин во всей губернии», – раздается в ушах Ивана Петровича речь какого-то местного оратора, которую он произносил на торжественном обеде по случаю получения отцом ордена» (собр. соч., т.12, с.214).

Наиболее сжатая информация дана в некрологе в газете «Вятские губернские ведомости» (1885, №8, 5 окт., с.3), где делается попытка обзора его заслуг.

«В ночь на 13 сентября скончался в г.Елабуге Потомственный почетный гражданин Иван Иванович Стахеев. Главная черта характера покойного была благотворительность. Чтобы дать понятие о размерах последней, достаточно указать на то, что Иван Иванович, бывший некогда миллионер и главный воротило в торговых делах, умер с очень незначительным капиталом, громадная часть которого была истрачена на различные благотворительные учреждения. Будучи сам глубоко религиозным человеком, он главное свое внимание обращал на устройство церкви. На его средства выстроен в Елабуге прекрасный женский монастырь; кроме того, он пожертвовал несколько домов под общественные учреждения. Откликнулся также Иван Иванович и на нужды народного образования: Елабужское общество и в особенности наше подрастающее поколение должны быть признательны Ивану Ивановичу за то пожертвование его, результатом которого было основание в Елабуге 6-классного реального училища.

Хорошо было бы почтить память покойного учреждением стипендий его имени в Елабужском реальном училище. Мир праху твоему, добрый человек!».

О богатстве Стахеевых свидетельствует казенный документ, где говорится, что только проценты с капитала, пожертвованного ими на благотворительные цели в 1892 году, дали сумму в 986400 рублей. И такие невероятные, даже по российским масштабам, суммы расходовались на благо Родины и народа династией Стахеевых, начиная с 1876 года, когда был создан «Благотворительный гражданин Д.И. и И.И.Стахеевых ко-

митет», и по 1916 год. И если о Третьяковых, Мамонтовых, Морозовых, Бахрушиных знают все, то о Стахеевых – единицы. А масштабы их деятельности несопоставимы даже с названными выше фамилиями: никто из них и помыслить не мог о миллионных ежегодных пожертвованиях, которые делали Стахеевы – выдающиеся представители «могучего среднего сословия».

Дмитрий Иванович Стахеев (1816–1888 гг.)

В информации «Елабуга (смерть миллионера)» «Вятские губернские ведомости» (1888, №7, 23 янв., с.4) сообщают: «Наш город считается одним из видных городов на Каме: в нем числится более 10000 жителей, есть множество каменных зданий, четыре церкви, богатый женский монастырь... вообще, по внешнему своему виду Елабуга напоминает собою скорее губернский город. По хлебной торговле он в Прикамье второй после Сарапула... 6 января 1888 года здесь умер представитель знаменитой династии Стахеевых Дмитрий Иванович, старик 72-х лет.

Покойный Дмитрий Иванович вел обширную торговлю: хлебную, мануфактурную и чайную. Отделения его фирмы, кроме Москвы, где торгует его сын Николай, рассеяны по всей Сибири, начиная с Перми, Екатеринбург, Томска и кончая Иркутском. Говорят, что капитал покойного простирается до 16-ти миллионов, из которых большая половина находилась в торговых оборотах. Говорят также, что в кредите за должниками его была такая масса денег, что целый сундук был завален одними векселями, – и накануне своей смерти, чувствуя быстрое приближение ее (покойный умер от воспаления легких), Дмитрий Иванович велел читать их себе вслух (имена должников) и наполовину велел порвать тут же – при себе: это были или безнадежные векселя, или от имени таких лиц, которым покойный почему-либо счел нужным простить долг.

Как общественный деятель, Дмитрий Иванович несколько четырехлетий прослужил городским головою, и в этом звании, по истари заведенному в Елабуге обычаю городских голов, не только не получал ассигнуемого жалованья, но делал на нужды города многочисленные пожертвования, из которых укажем

– на устройство торговых лавок на двух базарных площадях (тысяч на 60 рублей), на городской водопровод (около 25000 рублей), на реальное училище (около 30000 рублей), на построение многих церквей по губернии. Кроме того, Дмитрий Иванович любил по субботам оделять нищую братию.

Теперь со смертью Дмитрия Ивановича, самым старшим и самым деятельным членом фамилии Стахеевых в Елабуге остался племянник покойного, Иван Григорьевич, ведущий обширную хлебную торговлю не только с Сибирью, по Каме и Волге, но и с заграничными рынками. Он имел агентов в Берлине и Лондоне».

Современникам нелегко было осмыслить масштаб благодеяний таких личностей, как Дмитрий Иванович. Собравшись устроить обед в его честь, елабужское купечество немало сомневалось: сумеют ли они уговорить Дмитрия Ивановича прийти на торжество. «Вятские губернские ведомости» (1874, №100, 14 дек., с.3–4) попытались пересказать как все происходило.

Дмитрий Иванович, будучи избран к обязанностям городского головы с 1865 по 1868 г., ознаменовал это время неусыпным попечением о городских нуждах и устройстве городского хозяйства. Желая положить прочное основание источнику доходов, необходимых на покрытие общественных нужд, построил на свой капитал один каменный и пять корпусов деревянных помещений, деревянные помещения казарменные для тюремного замка и, затратив на эти сооружения десятки тысяч рублей серебром, пожертвовал безвозмездно помещения в пользу городского общества, управление которого в настоящее время получает от них ежегодно дохода более 3500 рублей, составляющих ныне одну из главных опор при недостатках городских средств.

Это разумное и щедрое приношение Дмитрий Иванович, избегая гласности, передал в собственность городского общества – незаметно. Кроме сказанного, под влиянием высоких убеждений Дмитрий Иванович всегда являет свою готовность к жертвам и другим случаям благотворительности, состоя в звании члена во многих благотворительных обществах и учреждениях, непрерывно оказывает свое желание к пособию на пользу ближнего.

Виновник торжества был глубоко тронут оказанным вниманием, успокоясь

от душевного волнения, он со слезами на глазах благодарил земляков за оказанную честь: «Господа! Я крайне смущен тем, что незаслуженно удостоиваюсь Вашего внимания, если такие мои ничтожные труды для выгод города Вами так ценятся, то что сказать о более важных подвигах человеку при средствах, могущему сделать для пользы общей, а между тем наша местность такое представляет обширное поле для подобной деятельности. Развитие умственных юношеских способностей требует современных высших школ и практических руководств при различных ремеслах; заботливое правительство, конечно, всегда готово нам помочь, но в основу потребуются наши немалые жертвы; особенное попечение обязаны мы иметь при этом то, что раскрытие тех или других детских понятий и усвоение той или другой отрасли науки должны быть при неуклонном руководстве закона евангельского, как основного начала всякой мудрости, страха Божия. Дай Бог, чтобы наше молодое поколение следовало по тому пути, который ведет к благоустройству семейному и общественному».

И как не вяжется со сказанным тот ходульный образ купцов самодуров из пьес А.Н.Островского, который десятилетия бытовал в нашем обществе и даже в учебниках литературы, истории.

Два родных брата – *Иван Григорьевич* (1837–1907) и *Василий Григорьевич* (1842–1896) Стахеевы – также немало прославились своей благотворительной деятельностью.

Иван Григорьевич Стахеев, коммерции советник, елабужский первой гильдии купец, Потомственный почетный гражданин, выдающийся благотворитель и меценат. Торговал хлебом, шелковыми и хлопчатобумажными тканями, а также различными предметами и ширпотребом. С 1 июля 1863 года стал купцом первой гильдии. Имел два общих с братом Василием Григорьевичем каменных дома в Елабуге: на углу Набережной и Средней улиц, доставшийся по наследству от родителей, а другой на Покровской улице, выстроенный на собственные средства. Кроме того, Иван Григорьевич имел дома в гг. Москве, Казани, Мензелинске, Чистополе и мн. др. В 1867 году проживал в городской части на Шереметьевском подворье в Москве.

В «Вятских губернских ведомостях» (1887, №51, 27 июня, с.4) опубликован

список лиц, претендующих быть избранными в почетные мировые судьи по Елабужскому уезду Вятской губернии на трехлетие с 1888–1891 г., под №9 значится Стахеев Иван Григорьевич, купец I гильдии, 48 лет. При этом приводится его послужной список: «Образование получил домашнее; служил бургомистром в елабужском магистрате с 1865 по 1867 г. и почетным мировым судьей с 1878 по 1881 год... Владеет в г. Елабуге тремя каменными, одним полукаменным и двумя деревянными домами, каменными лавками, крупянкую, водочным заводом, оцененным в 21300 руб., и третью часть пиво-медоваренного завода в 5000 руб. Кроме других недвижимых имуществ, состоящих в Вятской, Уфимской и других губерниях». Как видно, И.Г.Стахеев был весьма почитаемым и состоятельным человеком, поскольку уже в 26 лет избирался бургомистром, позже – мировым судьей.

В «Прошении» № 4901 на имя Вятского губернатора от 31 октября 1889 года Иван Григорьевич пишет: «Желаю просить о возведении себя и семейства моего в потомственное почетное гражданство за пребывание сряду более 20 лет в I гильдии и представляя удостоверение причта Елабужской Николаевской церкви 29 текущего октября №147 о том, что я со своим семейством, состоящим из жены Ольги Андрияновны, детей Ольги, Ивана, Сергея, Александры, Владимира, Григория, Николая, Алексея и Анны, брата Василия Григорьевича Стахеева, его жены Глафиры Федоровны и детей Василия, Федора, Петра и Григория, исповедую православленную веру и ни к каким сектам или ересям не принадлежу... имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство выдать мне это удостоверение» (Гос. архив Кировской области. – Ф. 582, оп. 37а, ед.хр.389).

В 1904 г. основал торговый дом «И.Г.Стахеев и сыновья», преобразованный его самым одаренным сыном Ивановым (1869 г.р.) в 1910–1912 гг. в Торгово-промышленное товарищество «Иван Стахеев и К^о», учрежденное в Елабуге для торговли хлебом, нефтью, мануфактурой и другими товарами.

В середине 1860-х годов умерла жена Ивана Григорьевича Мария Капитовна Стахеева (Ушкова) (1838 г.р.), у них была единственная дочь Мария (1859 г.р.). Иван Григорьевич женился второй

раз 1 ноября 1867 года на 17-летней дочери Московской губернии Воскресенского купца Андриана Чикина – Ольге Андриановне (1850 г.р.). У них родилось девять детей.

Иван Григорьевич расширял и увеличивал торговые обороты фирмы, имел 10 паровых и более 70 непаровых судов, заводы и фабрики, склады, магазины по всей России. Во всех делах отца активно участвовали и его дети.

Василий Григорьевич Стахеев, Потомственный почетный гражданин, коммерции советник, купец 1-й гильдии, известный благотворитель, родился 15 марта 1842 года в г.Елабуге. Отец его Григорий Иванович (1815–1850) с 1843 г. числился купцом 3-й гильдии; вместе с женой Анной Петровной воспитали троих детей.

26 января 1866 года Василий Григорьевич женился на 19-летней дочери Потомственного почетного гражданина города Казани, купца 1-й гильдии Федора Петровича Докучаева (1820 – после 1884) – Глафире (1847–1927). Брак этот оказался счастливым и прочным.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге в фонде Департамента Герольдии хранится интересный документ 1891 года о присвоении Василию Григорьевичу Стахееву с семьей прав Потомственного Почетного Гражданства:

«Божьею милостию, Мы, Александр Третий, император и самодержец всероссийский, царь Польский, великий князь Финляндский

Манифестом в 10 день апреля 1832 установлено сословие почетных граждан, на правах, в этом предначертанных, а как верноподданный Наш Елабужский 1-й гильдии купеческий брат Василий Григорьевич Стахеев представленными актами доказал право на почетное потомственное гражданство, то, возводя онаго Елабужского 1 гильдии купеческого брата Василия Григорьевича Стахеева с его женой Глафирую Федоровою, сыновьями: Василием, Федором, Петром, Григорием Васильевыми в сословие почетных граждан всемилостивейше повелеваю пользоваться как ему, так и его потомству всеми правами и преимуществами манифестом его сословию дарованными во свидетельство чего повелели мы сию грамоту правительствующему сенату подписать и государственною нашею

печатью укрепить. Дана в Санкт-Петербурге» (РГИА. Ф. 1343, оп. 40. д. 6168).

В 1860-е годы Василий Григорьевич стал купцом 1-й гильдии, коммерции советником; торговал хлебом, зерном, мануфактурой и многими другими товарами. Основал торговый дом «В.Г.Стахеева наследники». К концу XIX века владел двумя большими и несколькими средних размеров пароходами, а также более 40 непаровыми судами. Пароход «Стахеевы», построенный в Сормово в 1886 году, был одним из лучших в Волжско-Камском бассейне, а спущенный с тех же стапелей в 1899 году пароход «В.Г.Стахеев» долго не имел себе равных. Ему принадлежали в 1872 году судоремонтные мастерские в Дербешке с затоном, где ежегодно зимовало около 100 пароходов и барж (Дербешка – поселок на левом берегу Камы, в 42 км к западу от села Актаньш. С 1970-х годов в зоне затопления Нижнекамского водохранилища. В 1998 г. исключен из учетных данных).

Вместе с женой владел роскошной дачей в Святом Ключе в 12 км от г.Елабуги на противоположном (левом) берегу реки Камы. Умер 23 июля 1896 года 53 лет от роду от брюшного тифа. Похоронен на городском приходском кладбище, где на могиле Глафиры Федоровны с детьми поставила редкостной красоты часовню, уничтоженную вместе с кладбищем и Троицкой церковью в 1930-е годы.

Имя Глафиры Федоровны Стахеевой-Докучаевой (1847–1927), прославившейся огромными масштабами благотворительности, совершенно несправедливо предано забвению. Эта удивительная женщина, потомственная Почетная гражданка г.Елабуги, на рубеже XIX–XX вв. совершила настоящий подвиг, построив в память о своем умершем муже – Василии Григорьевиче – монументальное здание Епархиального женского училища.

Многочисленно отмечавшие заслуги Стахеевых перед Отечеством «Вятские епархиальные ведомости» поместили в 1908 году статью «Чествование почетной попечительницы Стахеевского Епархиального женского училища Глафиры Федоровны Стахеевой в день десятилетия училища 20-го сентября 1908 года», в которой обстоятельно рассказывается, как проходила церемония и сколь высоко оценил Священный Синод ее пожер-

тование: «В текущем году исполняется десятилетие плодотворной и многопользней службы училищу строительницы, благоукарасительницы и почетной попечительницы Глафиры Федоровны Стахеевой. В течение 10 лет существования Стахеевского Епархиального училища Г.Ф.Стахеева относится к училищу неизменно с любовью, как к своему детищу...». Далее отмечается, что таких крупных пожертвований для воспитания и образования детей не было во всей Российской империи, богатой меценатскими традициями.

Строительство здания училища, надворных сооружений, ограды и др. обошлось Г.Ф.Стахеевой почти в 500000 рублей. Сумму эту можно представить только с помощью наглядных примеров. На рубеже веков в Елабуге овца стоила 1 руб. 50 коп., корова – 15–20 рублей, а дальше каждый легко может подсчитать, во что обошлась бы эта постройка на рубеже XX–XXI веков.

Газета «Вятские епархиальные ведомости» от 16 апреля 1905 года в официальном отделе «Высочайшие награды» отметила: «Государь Император повелел к 6-му числу декабря 1904 года пожаловать нижеследующих лиц медалями за заслуги по духовному ведомству: медалью золотой для ношения на шее на Андреевской ленте почетную потомственную гражданку Глафиру Стахееву».

Дальнейшая судьба Глафиры Федоровны и судьба основанного ею учебного заведения были тесно взаимосвязаны. Ежегодно она вносила десятки тысяч рублей на различные нужды училища: взносы за беднейших учениц (обучение стоило 100 рублей в год за одного человека на всем готовом), разведение сада, благоустройство и украшение училищного храма и многое другое. Из неопубликованных воспоминаний воспитанницы училища Фаины Смирновой, дочери протоиерея церкви села Биляра Елабужского уезда, видно, как жили девочки в этом втором своем доме. Достоверность воспоминаний усиливается тем, что училище с дополнительными педагогическими классами окончили и три ее сестры – Антонина, Павлина и Мария. Жили они в пансионате (общежитии) при училище по 5–6 человек в комнате. После поступления на учебу девочки получали одежду (белье, форму повседневную и парадную, передники и пр., вплоть до носовых платков), распределялись по классам. Присмотр за детьми вела классная

дама, которая присутствовала и на уроках. Обучали их не только наукам, но и хорошим манерам, рукоделию. За дополнительную плату можно было изучать иностранные языки, заниматься музыкой, танцами. Общую уборку помещений производили горничные, а воспитанницы дежурили поочередно в спальнях и классах, застилали кровати, поддерживали чистоту и порядок; дежурили в столовой, расставляли и убирали посуду, раскладывали столовые приборы, раздавали хлеб. Кормили девочек хорошо. В праздничные дни готовились для них особые обеды.

В Рождество украшалась елка в помещении и во дворе. На такие встречи приглашались учащиеся реального училища; воспитанницы выступали перед гостями с номерами художественной самодеятельности, были и танцы. Все воспитанницы запомнили дни, когда в училище приезжала почетная попечительница Глафира Федоровна: тогда тоже устраивались для них праздничные обеды, у кого были дни рождения, получали щедрые памятные подарки.

У девочек воспитывались патриотические чувства. Фаина Смирнова, пребывание которой в училище пришлось на 1913–1918 годы – годы войны с Германией, вспоминает, что девочки вязали для солдат носки, шлемы, шарфы, отправляли их на фронт, а также посещали раненых в госпитале.

Интересен и факт попытки побега пяти девочек на фронт; его легко объяснить особой елабужской аурой. Богатая дочь помещика Мария Ардышева попросила из дома, якобы для драматического представления, пять гусарских костюмов, девочки тайком насушили на батареях отопления сухарей и, как прославившаяся когда-то их предшественница Надежда Дурова, решили бежать. Но страшная вьюга и отдаленность фронта помешали им осуществить их план.

После октябрьского переворота 1917 года воспитанницы жили уже на частных квартирах. В 1918 году Елабужское епархиальное женское училище было закрыто. Волна репрессий против купечества и духовенства и вообще против русского уклада жизни, русской культуры коснулась и Глафиры Федоровны. Из собственного дома на Набережной улице ее выгнали и приютили в доме для престарелых, где она и умерла в 1927 году. Основательница епархиального училища была похоронена на кладбище

Казанско-Богородицкого женского монастыря, который, в свою очередь, был уничтожен в 1929–1930 гг.; вместе с монастырем было уничтожено и кладбище.

Судьба часто бывает несправедлива к лучшим сынам и дочерям Отечества: попорана могила Г.Ф.Стахеевой, от часовни и могилы В.Г.Стахеева, выдающегося мецената, патриота и неустанныго труженика тоже ничего не осталось. Каждодневно топчем мы могилы предков возле Троицкой церкви, от которой остался лишь фундамент, забывая при этом, что история не прощает варварства и вандализма. Черная неблагодарность к памяти предков зеркально отражается через стремительное обездуховление общества, деградацию его.

Раздел о Г.Ф.Стахеевой завершу словами Ф.Смирновой – выпускницы училища (с двумя дополнительными годами обучения в педагогических классах, существовавших с первого дня основания учебного заведения), персональной пенсионерки республиканского (РСФСР) значения, пережившей блокаду Ленинграда, поскольку ее напутствие, высказанное в 1991 году, звучит призывом к нынешней молодежи: «Очень приятно, что в бывшем Епархиальном Стахеевском училище находится педагогический институт, несущий культуру и просвещение. Пусть он также воспитывает в студентах самые светлые чувства Долга, Преданности, Культуры и глубокие знания, какие мы получили в стенах этого здания».

Особо следует отметить факт участия в юбилейных торжествах 2–5 октября 2003 года по поводу презентации университета, 100-летия здания и открытия памятника на университетской площади Д.И.Стахееву – духовному символу благотворительной деятельности династии Стахеевых и всего российского купечества, – правнучки и правнука Г.Ф.Стахеевой – Татьяны Браунинг и Питера Карсона с семьями из Лондона. Замкнулся один виток истории: в меру своих сил и возможностей университет, Елабуга, да и вся Россия сказали свое благодарственное слово великим меценатам Стахеевым за их выдающиеся подвиги во имя процветания Отечества. В этом ряду не будет забытым и имя Глафиры Федоровны Стахеевой.

Далее хочется остановиться на уникальной личности, которая превзошла масштабами и размахом деятельности

многих Стахеевых. Это Иван Иванович, 1869 года рождения, сын Ивана Григорьевича, гениальный предприниматель, удачливый умница. О нем очень хорошо написано в книге «Во благо России» С.А.Кабанова и Л.К.Кулевского (СПб. 1997, с. 151–154), поэтому процитирую ее:

«Имя купцов Стахеевых было известно в Поволжье еще в конце XIX века; ибо их баржи по всей Волге везли хлеб, сахар, чай, табак, зерно, муку и даже нефть. В 1905 году отец и шесть сыновей Стахеевых основали торговый дом. Однако у старшего из сыновей – Ивана Ивановича Стахеева – были более грандиозные планы: в 1912 он основал собственную фирму «И.Стахеев и К^о», в создании которой приняли участие еще два известнейших в торгово-промышленном мире дельца – выходец из зажиточного крестьянства, крупный волжский предприниматель Прокопий Петрович Батолин и глава крупнейшего в России Русско-Азиатского банка Алексей Иванович Путилов, акционер 44-х торгово-промышленных компаний. А вскоре скромное торгово-промышленное товарищество «И.Стахеев и К^о» станет центром гигантского концерна, который сумеет проникнуть во все важнейшие отрасли экономики России. Купцы Стахеевы торговали в основном зерном, и не только в России, но и вывозили его за рубеж. Как уже отмечалось выше, при рассмотрении развития предпринимательства в аграрном секторе Россия как сельскохозяйственная страна не процветала, случались неурожайные, а значит, и «голодные» для населения годы, но зерно экспортировалось. При этом Россия по потреблению зерна на душу населения занимала одно из последних мест среди цивилизованных стран. Так, по данным за 1900 год, в России на душу населения приходилось 22 пуда, в США – 67 пудов, в Дании – 50 пудов, во Франции – 30 пудов. Но экспорт хлеба обеспечивал России активный торговый баланс, хотя на мировом хлебном рынке доминировали США и Германия, где был более высокий уровень промышленной переработки зерна. А у нас в России практически не было ни элеваторов, ни крупных механизированных мельниц, ни торгового флота. Вот И.И.Стахеев решил создать мощную зерновую базу, превратив свою фирму «И.Стахеев и К^о» в корпорацию по вывозу зерна и муки. Это было возможно,

ибо товарищество И.И.Стахеера поддерживал кредитами Русско-Азиатский банк, а интересы И.И.Стахеера в банке поддерживал его глава А.И.Путилов. Кроме того, глава товарищества «И.Стахеер и К^о» добился поддержки со стороны и другого крупного коммерческого банка – Международного. В результате вокруг скромного товарищества Стахеера начали возникать «дочерние» акционерные общества, номинально-самостоятельные, а на практике подчиненные группе И.И.Стахеера. Так стала складываться эта монополия – будущий концерн Стахеера–Путилова.

Товарищество «И.Стахеер и К^о» было Камско-Вятским товариществом и базировалось в Елабуге, но постепенно после 1912 года оно в новых условиях превращается в крупную мукомольную и хлеботорговую компанию, которая начинает продавать зерно и муку не только в Поволжье, но на Урале и в Сибири. С началом первой мировой войны в 1914 году И.И.Стахеер начал продавать свою продукцию на Северо-Западе России и в Прибалтике, где купил крупные земельные участки и начал строить морской порт, оборудованный новейшей техникой – зерноподъемниками и элеваторами. Завоевав хлебный рынок на востоке и западе России, И.И.Стахеер обратил свой взор на юг России. Но южный зерновой рынок России был уже освоен такими предпринимателями, в основном иностранцами, как Давид, Джекобс, Фришен. К тому же конкуренция здесь была острейшая, ибо в наличии имелись черноморские порты и плодороднейшая земля. Но И.И.Стахеера это не смущало, капиталом к этому времени он обладал огромным и опыт имел солидный. Он начинает через подставных лиц скупать акции фирм-конкурентов, вводит в их правления своих людей, продает зерно по ценам более низким. И победил: в разгар первой мировой войны концерн Стахеера–Путилова–Батолина монополизировал хлебную торговлю в России. И.И.Стахеер продавал зерно по всей России, а через черноморские и прибалтийские порты – в Европу.

Но он понимал, что если сегодня он – «хлебный король», то завтра все может измениться. Нужно было вкладывать средства и в другие отрасли экономики, ведь если капитал вложен в несколько отраслей одновременно, то прибыль будет постоянной: сегодня одни отрасли переживают подъем, завтра – другие.

Заработанные на хлебной торговле капиталы И.И.Стахеера вкладывает в торговлю нефтепродуктами. Он продает керосин на Волге и Каспии, становится конкурентом нефтяного треста «Товарищество братьев Нобель». Более того, И.И.Стахеер за бесценок скупил земли в районе Южного Урала и на реке Эмбе в Прикаспии, и интуиция его не подвела: здесь была найдена нефть, что позволило И.И.Стахееру учредить ряд акционерных обществ по промышленной добыче нефти: «Так приэмбинская пустыня обернулась для Стахеера золотым дождем». Но он не останавливается на этом, потому что идет война, армии требуется обмундирование, а значит, нужен хлопок. И вот И.И.Стахеер уже в Туркестане создает новое акционерное торговое-промышленное общество «Фергана», которое начинает скупать и продавать хлопок, затем производит изделия из хлопка, и вкладывает при этом деньги даже в строительство для орошения засушливых среднеазиатских земель. А вскоре монополистическая группа И.И.Стахеера–Путилова–Батолина учреждает Русско-Бухарский банк, фактически монополизировав экономику Бухарского эмирата. Однако производить ткани прибыльнее, чем хлопок-сырец, и концерн Стахеера–Путилова–Батолина начинает вкладывать капитал в текстильную промышленность. Но сперва И.И.Стахеера постигла неудача: проникнуть в центр текстильного производства России – Московский промышленный район – было нельзя. Но И.И.Стахеер нашел другое место – столицу Российской империи Петербург, где текстильные фабрики были объединены в Общество Российской мануфактуры. И Стахеер начал действовать, а в результате возникло новое монополистическое объединение в текстильной промышленности, в составе которого объединялись фабрики Подмосковья, Владимирской губернии, Урала. А в 1917 году концерн Стахеера–Путилова–Батолина подчинил себе значительную долю производства в лесной, бумажной, металлургической, угольной и других отраслях, а также установил контроль над железными дорогами Москва – Казань, Казань – Бугульма и другие. Кроме того, в состав концерна И.И.Стахеера входили 3 банка и еще 7 банков участвовали в его операциях.

В 1917 году концерн Стахеера–Путилова–Батолина представлял собой мощную финансово-промышленную монопо-

листическую группу, охватывая огромную территорию по своему функционированию – от Балтики до Сибири, от Туркестана до границ с Норвегией. В сферу интересов концерна входили зерно и нефть, хлопок и металл, уголь и ткани, лес и бумага, железные дороги и рыбные промыслы. После октябрьских событий 1917 года И.И.Стаханов пытался удержать свои колоссальные материальные и финансовые средства как единый хозяйственный механизм, но это была утопия, ибо пришедшая к власти политическая сила отрицала всякую частную собственность. Дальнейшую судьбу руководителей невиданного в экономической жизни России концерна не трудно представить: И.И.Стаханов и А.И.Путулов

эмигрировали во Францию, П.П.Батюлин был убит неизвестными в Петербурге в 1918 году».

После революции 1917 года судьба монополий в России была решена: в ходе национализации промышленности и банков в 1917–1918 годах они перешли в руки государства трудящихся.

Думается, приведенные факты красноречиво свидетельствуют, сколь важно воздать должное замечательным, талантливым, предприимчивым и в то же время на удивление скромным, а, точнее говоря, смиренным представителям елабужской купеческой династии Стахановых, прославивших свое сословие и Елабугу не только в России, но и во всем мире.

К ВОПРОСУ О БЕК БУЛАТЕ – БЕК ПУЛАДЕ

В исторической науке вопрос о личности Бек Булата до сих пор не решен. Более того, никто из специалистов по золотоордынской истории детально не касался этого политического деятеля времен Токтамыш-хана, достаточно известного как по письменным источникам, так и по данным татарского нумизматического материала. Также не решен вопрос о правописании имени Бек Булата, так как в источниках есть разночтение этого имени в формах *Бек Булат* и *Бек Пулад*.

В период Токтамыш-хана параллельно с ним, естественно с позволения последнего, в Крыму чеканили монеты от своего имени двое улусбеков. Это выше упомянутый Бек Булат и Таш-Тимур. Бек Булат в начале своей карьеры был одним из полководцев Токтамышя, но в дальнейшем предал своего сюзерена. Только после того как Токтамыш смог ликвидировать наиболее видных противников из среды собственных феодалов, в антитоктамышевском лагере татарской аристократии возвысились Тимур-Кутлук и Идегей...

Борьба татарских феодалов между собой в непростые для страны 80-е годы XIV века дорого обошлась Золотой Орде. По сути разноклановый лагерь противников Токтамыш-хана во второй

половине 1380-х годов начинает объединяться и активизирует свою деятельность. После смут 1360-70-х годов хозяйство страны начало только-только восстанавливаться. Экономические реформы, проведенные в начале 1380-х годов, еще не дали результатов, так как прошло очень мало времени. А начавшаяся война с Аксак Тимуром требовала больших людских и материальных ресурсов и, самое главное, отвлекла правительство Золотой Орды от внутренних проблем.

Несмотря на сильную популярность идеологии сторонников Токтамыш-хана, экономические трудности и начавшиеся неудачи во внешней политике способствовали усилению оппозиционно настроенных групп.

Эти антитоктамышевские группировки, не принимавшие идеологию Токтамышя и отрицательно относившиеся к его личности, преследовавшие различные цели (а именно: взять власть в свои руки, изменить курс во внутренней и внешней политике, ослабить жесткую централизацию), решили использовать в своей борьбе внешнеполитический фактор.

Жаждавшие власти, такие как Тимур-Кутлук, организовывали заговоры и, после постигших их неудач, убегали к